

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/vqtaxq>

«Долой абсентеизм!», или К вопросу о пропаганде права, осуществляемой политическими партиями

Коновальчиков Ярослав Андреевич

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, Россия, Новосибирск

eLibrary Author SPIN: 5632-4497

<https://orcid.org/0000-0002-1739-7126>

jarush999@mail.ru

Аннотация: Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что до настоящего момента в конституционно-правовой науке не дан исчерпывающий ответ об эффективных средствах борьбы с абсентеизмом, а также о субъектах, которые должны их применять. Предмет исследования – феномен пропаганды права в России при реализации институтов демократии и народовластия. Цель – обосновать возложение обязанности пропаганды права с целью борьбы с абсентеизмом, популяризации активного и пассивного избирательного права на политические партии. Для этого необходимо решить следующие задачи: уяснить природу феномена пропаганды и определить ее влияние на конституционно-правовое регулирование; выявить особенности пропаганды права в России по цели, способам и субъектам; обосновать тенденцию расширения круга субъектов пропаганды права исходя из цели такой пропаганды; исследовать деятельность российских политических партий в рамках пропаганды права. Исследование проведено путем применения междисциплинарного подхода, а также с использованием метода системного анализа правовых явлений, историко-правового и формально-юридического методов. Установлено, что пропаганда имеет юридико-психологическую, то есть смешанную природу: с одной стороны, для пропаганды присуще использование психологических приемов манипуляции и технологий массовой коммуникации; с другой стороны, отдельные виды пропаганды урегулированы в законодательстве Российской Федерации, определены ее юридические критерии, наработана судебная практика. Недостатком является фрагментарный характер правового регулирования, который компенсируется правоприменительной практикой. С целью недопущения злоупотребления правом в Конституции Российской Федерации закреплены пределы пропаганды. В законодательстве обозначены субъекты пропаганды, к которым относятся органы публичной власти. Пропаганда права, осуществляемая политическими партиями, должна быть нацелена на борьбу с абсентеизмом, популяризацию активного и пассивного избирательного права. Пропаганда права ведется только некоторыми политическими партиями в ограниченных формах и не имеет системного характера. Сделан вывод о том, что обязанность пропаганды права с целью борьбы с абсентеизмом, популяризации активного и пассивного избирательного права должна быть возложена на политические партии и закреплена в Федеральном законе «О политических партиях».

Ключевые слова: пропаганда права, политические партии, популизм, абсентеизм, идеология, манипуляция, цифровизация, конституционные ценности, народовластие

Цитирование: Коновальчиков Я. А. «Долой абсентеизм!», или К вопросу о пропаганде права, осуществляемой политическими партиями. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2025. Т. 9. № 3. С. 421–431. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-3-421-431>

Поступила в редакцию 20.06.2025. Принята после рецензирования 14.07.2025. Принята в печать 14.07.2025.

full article

***Absenteeism Must be Eliminated!*, or Political Parties and Propaganda of Voting Right**

Yaroslav A. Konovalchikov

Siberian Institute of Management – branch of RANEP, Russia, Novosibirsk

eLibrary Author SPIN: 5632-4497

<https://orcid.org/0000-0002-1739-7126>

jarush999@mail.ru

Abstract: Constitutional law science has no clear definition for legal means of combating absenteeism and their executives. This research focuses on the propaganda of voting right in Russia. Traditionally, the duty of promoting the voting right and the combat with absenteeism belonged to political parties. The author described the phenomenon of propaganda with its impact on constitutional and legal regulation, classified the law propaganda in Russia by purpose, methods, and subjects; identified the directions of propaganda expansion by purpose, and investigated the activities of Russian political parties in promoting the right to vote. The research involved the interdisciplinary approach, the method of systematic analysis of legal phenomena, and the historical-legal and formal-legal methods. Propaganda has a legal and psychological nature. On the one hand, it involves psychological manipulation and mass communication technologies; on the other hand, certain types of propaganda are regulated in the legislation of the Russian Federation, with distinct legal criteria and judicial practice. However, the legal regulation remains fragmentary, which is compensated by law enforcement practice. To prevent abuse, the Constitution of the Russian Federation establishes the limits of propaganda. Public authorities are the legal subjects of propaganda. Political parties should combat absenteeism to promote active and passive suffrage. However, only a few political parties promulgate the voting right, and this propaganda is limited and random. The author believes that the duty of promoting the voting right and combating absenteeism should be assigned to political parties and enshrined in the Federal Law on Political Parties.

Keywords: propaganda of voting right, political parties, populism, absenteeism, ideology, manipulation, digitalization, constitutional values, democracy

Citation: Konovalchikov Ya. A. *Absenteeism Must be Eliminated!*, or Political Parties and Propaganda of Voting Right. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(3): 421–431. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-3-421-431>

Received 20 Jun 2025. Accepted after review 14 Jul 2025. Accepted for publication 14 Jul 2025.

Введение

К решению проблемы absenteeизма конституционно-правовая наука подходит с разных сторон. Например, предлагается идти по пути признания участия в выборах конституционной обязанностью граждан или конституционным долгом [1], максимальной цифровизации избирательных действий и процедур [2; 3], формированию конституционно-правового мировоззрения современной молодежи [4]. Мы разделяем мнение о том, что absenteeизм легче предотвратить, чем потом с ним бороться. Комплексный характер absenteeизма делает необходимым применение разнообразных средств борьбы с ним.

Учитывая, что absenteeизм есть сознательное уклонение граждан от участия в политической жизни, в выборах и референдумах, должны быть выработаны особые юридические средства, включающие элементы психологического воздействия, к которым мы относим пропаганду права. Предмет исследования – феномен пропаганды права в России

при реализации институтов демократии и народо-властия. Особое место в этом процессе отводится политическим партиям как наиболее заинтересованным субъектам.

Цель – обосновать возложение обязанности пропаганды права с целью борьбы с absenteeизмом, популяризации активного и пассивного избирательного права на политические партии. Поставлены следующие задачи: поскольку пропаганда позволяет сложить идеологическую базу, воспринимаемую обществом как единственно верную [5, с. 198], необходимо уяснить природу феномена пропаганды и определить ее влияние на конституционно-правовое регулирование; выявить особенности пропаганды права в России по цели, способам и субъектам; обосновать тенденцию расширения круга субъектов пропаганды права исходя из цели такой пропаганды; исследовать деятельность российских политических партий в рамках пропаганды права.

Методы и материалы

Исследование проведено путем применения междисциплинарного подхода, а также с использованием метода системного анализа правовых явлений, историко-правового и формально-юридического методов.

Результаты

Понятие пропаганды

и ее конституционно-правовые пределы

Очень многие политико-юридические концепты связывают с использованием психологических приемов манипулирования сознанием личности и технологий массовой коммуникации. Именно такое восприятие возникает при упоминании понятийного ряда *идеология – цензура – пропаганда – агитация*. По поводу агитации, которая осуществляется в период выборов, все более-менее понятно. Но возникает закономерный вопрос: в свете конституционного запрета государственной идеологии может ли существовать цензура и пропаганда, которые такую идеологию охраняют и поддерживают? Как в свое время выразился Судья Конституционного Суда Российской Федерации К. В. Арановский: цензура есть «контроль над умами и мнениями вопреки предписаниям и запретам статьи 29 Конституции Российской Федерации»¹. Классическим субъектом цензуры (цензором) выступает государство. В свою очередь конституционный запрет цензуры выполняет функцию гарантии принципа свободы массовой информации [6]. Запрет цензуры в РФ является полным, абсолютным, непреодолимым и явным [7]. При этом запрета пропаганды в Конституции РФ не установлено. Более того, она существует и имеет правовое регулирование.

Пропаганда как явление изучается многими науками: в социологии, в истории, в психологии, и, конечно, в политологии и праве. Именно такой междисциплинарный подход помогает сформулировать целостное представление об этом явлении, выявить его основные признаки. В **социологии** полагают, что пропаганда является действенным инструментом социально-обусловленного конструирования вторичной картины мира, предлагаемой средствами массовой информации в виде готовых установок и интерпретаций [8, с. 115]. По мнению социологов, пропаганда бывает двух видов: *плюралистическая*, осуществляемая политическими партиями и характерная для демократических государств, и *государственная*, которая характерна для тоталитарных государств, осуществляемая с целью создания и поддержания положительного имиджа власти,

разъяснения обоснованности ее действия, консолидации населения вокруг единой идеи стабильного развития и процветания государств [9]. В **исторической науке** придерживаются мнения о пропаганде как неотъемлемом признаке тоталитарного государства за счет контроля над средствами массовой информации как источниками распространения информации [10]. В **политологии** отмечается роль пропаганды в обеспечении идеологии [11], при этом в современном плюралистическом обществе политическая пропаганда перестала существовать как система, но является значительной частью политических коммуникаций, поскольку воздействует на политическое сознание [12]. Политическая пропаганда – один из видов социально-политической коммуникации. Она направлена на поддержание или опровержение идеологических ценностей, формирование мировоззрения [13, с. 27–29], а также мобилизацию общественного мнения и политическую социализацию населения [14, с. 59]. Внимание содержанию политической пропаганды уделяет наука **психология**: «политическая пропаганда "одушевляет" безличный и формальный государственный механизм, включая национальный менталитет и установки участников в реальную политику» [15, с. 165]. Пропаганда может облекаться в форму знака, символа, знакового или символического события, формирующих образ общества и гражданина [16].

В **общей теории права** отражено традиционное понимание пропаганды как разновидности информационного взаимодействия субъектов коммуникации с элементом навязывания и воздействия на сознание, побуждающего к конкретному действию, к участию в каких-либо действиях [17, с. 2743]. При этом в **конституционном праве** отмечается особая роль пропаганды для авторитетности Конституции РФ [18], фиксируются признаки законодательной институционализации правовой пропаганды [19].

В законодательстве отсутствует нормативное определение пропаганды, однако даются указания, что может быть объектом пропаганды (здоровый образ жизни, знания, донорство крови, безопасность дорожного движения и пр.), а что нет (наркотические средства, нетрадиционные отношения, отказ от деторождения, жестокое обращение с животными и пр.). Формально-юридическое понятие пропаганды представлено в одном из решений Верховного Суда РФ как «активных публичных действий по формированию в сознании установок и (или) стереотипов поведения либо деятельности,

¹ Мнение Судьи Конституционного Суда РФ К. В. Арановского. По делу о проверке конституционности ст. 19.1 Закона РФ «О средствах массовой информации» в связи с жалобой гражданина Е. Г. Финкельштейна. Постановление Конституционного Суда РФ № 4-П от 17.01.2019. СПС КонсультантПлюс.

имеющей цель побудить или побуждающей лиц, которым она адресована, к совершению каких-либо действий или к воздержанию от их совершения»². **Конституционно-правовые пределы** осуществления пропаганды установлены в ст. 29 Конституции РФ. Не допускается пропаганда, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. «Незаконная» пропаганда, т. е. направленная на нарушение конституционных запретов, предполагает «распространение злостных слухов и измышлений, подрывающих доверие и уважение, вызывающих чувство неприязни»³. Действия, совершенные с этой целью, могут выражаться в публичных выступлениях и призывах, в том числе в печати и иных средствах массовой информации, в изготовлении, распространении листовок, плакатов, лозунгов, а также в организации собраний, митингов, демонстраций и активном в них участии в вышеуказанных целях⁴.

Таким образом, пропаганда имеет юридико-психологическую, т. е. смешанную природу. С одной стороны, для пропаганды присуще использование психологических приемов манипуляции и технологий массовой коммуникации. С другой стороны, отдельные виды пропаганды урегулированы в законодательстве Российской Федерации, определены ее юридические критерии, наработана судебная практика. На наш взгляд, недостатком является фрагментарный характер правового регулирования, который компенсируется правоприменительной практикой. С целью недопущения злоупотребления правом в Конституции РФ закреплены пределы пропаганды. В законодательстве обозначены субъекты пропаганды, к которым относятся органы публичной власти.

Пропаганда права: многообразие форм

Пропаганда права является одним из видов пропаганды. Ее цель заключается в формировании правосознания и правового поведения, преодолении правового нигилизма. В этом состоит отличие пропаганды

права от правового просвещения, которое предполагает ознакомление с законодательством.

В советское время в законах упоминалось о необходимости пропаганды советского права. Например, в Законе РСФСР «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» говорилось, что «адвокат должен быть образцом моральной чистоты и безукоризненного поведения, обязан постоянно совершенствовать свои знания, повышать свой идейно-политический уровень и деловую квалификацию, активно участвовать в пропаганде советского права»⁵. Другой пример, Закон СССР «О прокуратуре СССР», согласно которому прокуратура СССР участвовала в совершенствовании законодательства и пропаганде советских законов⁶. Работники прокуратуры в рамках своей работы по правовой пропаганде читали тематические лекции, публиковали специальные материалы в печатных СМИ, выступали на радио и телевидении, выступали с докладами на сессиях местных советов депутатов трудящихся, заседаниях исполкомов, собраниях партийно-хозяйственных активов, на курсах партийно-советских работников обкома КПСС [20]. Сегодня эта традиция сотрудниками прокуратуры продолжена⁷.

По утверждению Д. В. Сорокина: «Главное в правовой пропаганде – разъяснение широким слоям трудящихся решений КПСС и Советской Конституции [21, с. 3]. «Правовое просвещение в настоящее время становится в один ряд с распространением политических и научных знаний» [Там же, с. 6]. «Важнейшим направлением правовой пропаганды в современных условиях несомненно является анализ новой Советской Конституции, ее положений, закрепляющих основные черты общества развитого социализма, советского общенародного государства» [Там же, с. 8]. Чаще всего в советский период использовались такие формы пропаганды права, как народные университеты, общественно-политические чтения, лектории, циклы лекций»⁸.

Особое воздействие как на сознание, так и под- сознание личности оказывают не только вербальные способы пропаганды, но и визуальные. В целях

² По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 6.21 Кодекса РФ об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н. А. Алексеева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова. Постановление Конституционного Суда РФ № 24-П от 23.09.2014. *СПС КонсультантПлюс*.

³ О рассмотрении судами дел, связанных с преступлениями, совершенными в условиях стихийного или иного общественного бедствия. Постановление Пленума Верховного Суда СССР № 17 от 23.12.1988. *СПС КонсультантПлюс*.

⁴ Там же.

⁵ Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР. Закон РСФСР от 20.11.1980 (утратил силу). Гл. IV. *СПС КонсультантПлюс*.

⁶ О прокуратуре СССР. Закон СССР № 1162-Х от 30.11.1979 (утратил силу). *СПС КонсультантПлюс*.

⁷ См.: Об организации в органах прокуратуры РФ работы по правовому просвещению и правовому информированию. Приказ Генпрокуратуры России № 471 от 02.08.2018 (ред. от 31.08.2023). *СПС КонсультантПлюс*.

⁸ О состоянии и мерах улучшения лекционной пропаганды. Постановление ЦК КПСС от 27.02.1978. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/446648-postanovlenie-tsk-kpss-o-sostoyanii-i-merah-uluchsheniya-lektsionnoy-propagandy-27-fevralya-1978-g> (дата обращения: 18.05.2025).

пропаганды права широко применяются плакатное искусство, монетное дело, выпуск памятных медалей, жетонов и значков.

Расцвет плакатного искусства в России пришелся на 1920–1950-е гг. Как показала практика, письменная пропаганда не всегда имела необходимый эффект ввиду высокого уровня неграмотности населения. Плакатное искусство – это вид тиражной графики, который служит для привлечения внимания к определенной информации. Его главная особенность заключается в воздействии на зрителя на короткое время и на расстоянии. Плакаты используют визуальные и текстовые элементы, чтобы донести конкретное сообщение [22]. Конституция неоднократно становилась объектом плакатного искусства с целью популяризации и разъяснения ее положений (рис. 1⁹).

В дальнейшем плакатное искусство широко применялось в целях пропаганды права. Например, в честь Конституции СССР и празднования 60-летнего юбилея образования Союза Советских Социалистических Республик в 1982 г. вышла серия открыток, разосланных в библиотеки страны (рис. 2¹⁰).

Сегодня возможно провести параллель между прошлым веком и настоящим временем в части использования наглядной пропаганды. При этом если раньше население было неграмотным и поэтому требовались иные когнитивные пути получения информации, то сегодня в цифровую эпоху приветствуется именно визуальный контент.

Принятие Конституции СССР 1977 г. послужило поводом для выпуска более двадцати видов значков (рис. 3), двух настольных медалей, одну из которых – «Конституция СССР» – изготовили в год принятия документа (рис. 4), а вторую – «Победителю социалистического соревнования в честь 1-й годовщины новой Советской Конституции» – диаметром 65 мм выпустили в 1978 г. для автозавода ЗиЛ.

В честь Конституции РФ было выпущено несколько видов монет. Так, 1998 г. в России был объявлен «Годом прав человека» и приурочен к 50-летию принятия Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека. К этой дате изображение Конституции РФ впервые попало на монету. 10 декабря 1998 г. Московский монетный двор выпустил 3 рубля «Год прав человека в Российской Федерации». Тираж указанной монеты из серебра составил 15000 штук. Реверс включает группу людей разных возрастов и профессий на фоне очертаний географической карты России.

Его передний план занят рукописью с надписью Конституция и пером. Вдоль канта надпись: Год Прав человека в Российской Федерации (рис. 5¹¹).

Двадцатилетний юбилей Конституции Российской Федерации также вдохновил на создание монет. При этом обращает на себя внимание контрастный

Рис. 1. Пример пропаганды Конституции СССР 1925 г.
Fig. 1. Propaganda of the USSR Constitution, 1925

Рис. 2. Пример плакатного искусства, посвященный Конституции СССР
Fig. 2. Poster dedicated to the Constitution of the USSR

⁹ История пропаганды. URL: <https://propagandahistory.ru/> (дата обращения: 18.05.2025).

¹⁰ На рисунках 2, 3, 4, 6, 8 представлены экземпляры из личной коллекции автора.

¹¹ Банк России. URL: https://www.cbr.ru/cash_circulation/memorable_coins/coins_base/ShowCoins/?cat_num=5111-0064 (дата обращения: 18.05.2025).

Рис. 3. Значки, посвященные Конституции СССР
Fig. 3. Badges dedicated to the Constitution of the USSR

подход государства к этому вопросу. С одной стороны, в оборот выпущена монета из стали достоинством 10 рублей в количестве 10000000 экземпляров. В центре реверса на матовом поле рельефное изображение раскрытой книги с рисунком герба Российской Федерации на левой странице и надписью в три строки *Конституция Российской Федерации* на правой. Книга покоится на капители ионического ордера (верхняя часть колонны). Вдоль канта круговая надпись: *20-летие принятия Конституции Российской Федерации* (рис. 6).

С другой стороны, двадцатилетний юбилей отмечен еще двумя коллекционными монетами, но уже из драгоценных металлов высокой пробы и высокой номинальной стоимости. Серебряная монета 925-й пробы номиналом 25 рублей, весом 155,5 г, тиражом 500 штук в настоящее время не доступна для коллекционирования. Золотая монета 999-й пробы, номиналом 10000 рублей, весом 1 кг золота и примерной стоимостью от 3200000 рублей. Монета выпущена в количестве 25 экземпляров. На зеркальном поле ее реверса рельефное изображение раскрытой книги с матовым рисунком герба Российской Федерации на левой странице и надписью в три строки *Конституция Российской Федерации* на правой. Над книгой в форме карты Российской Федерации, обрамленной расходящимися лучами, рельефное изображение здания Сената, башен и куполов Московского Кремля. Под книгой между двумя фрагментами растительного орнамента уже знакомая нам капитель ионического ордера. Вдоль канта круговая надпись: *20-летие принятия Конституции Российской Федерации* (рис. 7¹²).

Рис. 4. Настольная медаль «Конституция СССР»
Fig. 4. Tabletop medal Constitution of the USSR

Рис. 5. Серебряная монета 1998 г., посвященная Конституции Российской Федерации
Fig. 5. Silver coin dedicated to the Constitution of the Russian Federation, 1998

Рис. 6. Монета, посвященная 20-летию Конституции Российской Федерации
Fig. 6. Coin dedicated to the 20th anniversary of the Constitution of the Russian Federation

Рис. 7. Золотая монета, посвященная 20-летию Конституции Российской Федерации
Fig. 7. Gold coin dedicated to the 20th anniversary of the Constitution of the Russian Federation

¹² Банк России. URL: https://www.cbr.ru/cash_circulation/memorable_coins/coins_base/ShowCoins/?cat_num=5221-0025 (дата обращения: 18.05.2025).

В качестве примера зарубежной пропаганды Основного закона хотелось бы привести Северную Корею (КНДР). Монета КНДР 5 вон 2017 г. выпуска посвящена 45-летию Социалистической Конституции КНДР, принятой 27 декабря 1972 г. (заменила Конституцию КНДР 1948 г.). Конституция КНДР 1972 г. закрепила идеи чучхе и единоличную власть Ким Ир Сена. Монета выпущена в эпоху Ким Чен Ына, подчеркивая преемственность режима. На зеркальном поле ее реверса изображена книга Конституции с красной обложкой (цвет правящей Трудовой партии). Расходящиеся солнечные лучи являются аллюзией на пропагандистский лозунг «Солнце нации» (Ким Чен Ын). В отличие от юбилейных медалей, на монете нет изображений Ким Ир Сена и Ким Чен Ына, а только идеологические символы (рис. 8). Следует отметить, что монеты КНДР почти не используются в обращении. Этот выпуск – часть серии пропагандистских монет, посвященных «достижениям» режима.

В рамках пропаганды права следует выделить пропаганду конституционных ценностей, возникшую после внесения поправки в Конституцию Российской Федерации в 2020 г. Эта деятельность не имеет системного характера и находится в самом начале своего развития. Однако уже сегодня есть субъекты, которые ее осуществляют в соответствии с возложенными на них полномочиями.

Рис. 8. Монета Северной Кореи, посвященная 45-летию Социалистической Конституции КНДР
Fig. 8. A coin dedicated to the 45th anniversary of the Socialist Constitution of the Democratic People's Republic of Korea

Например, Конституционный совет Республики Башкортостан осуществляет пропаганду конституционных ценностей среди населения¹⁵.

Отметим, что пропаганда права – один из видов пропаганды. В СССР она активно применялась в различных формах, при этом имелось смешение пропаганды права и правового просвещения. В определенной части традиции пропаганды права продолжены в России (по субъекту и по способам), однако недостаточно учитывается происходящая цифровизация, и, как следствие, не используются релевантные формы пропаганды права.

Пропаганда права при реализации институтов демократии и народовластия

При реализации институтов демократии и народовластия пропаганда права должна быть направлена на борьбу с отрицанием ценности демократических процедур и значимости выборов, т.е. с явлением абсентеизма. Поскольку к субъектам, заинтересованным в искоренении абсентеизма, относятся прежде всего политические партии, то следует говорить о необходимости расширения перечня субъектов пропаганды права.

Политические партии, согласно ст. 26 ФЗ «О политических партиях»¹⁴, имеют право свободно распространять информацию о своей деятельности, пропагандировать свои взгляды, цели и задачи. Цели и задачи политической партии закреплены в ст. 3, согласно которой «политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти, органах публичной власти федеральных территорий и органах местного самоуправления»¹⁵. Особенно значимым для политической партии является требование закона о ее обязательном участии в выборах, подкрепленное санкцией в виде ликвидации¹⁶, необходимости преодолеть заградительный барьер при применении пропорциональной или смешанной избирательной системы, иметь большинство голосов при применении мажоритарной избирательной системы для получения депутатских мандатов¹⁷.

¹⁵ О Конституционном совете Республики Башкортостан. Закон Республики Башкортостан № 625-з от 21.11.2022 (ред. от 06.02.2025). П. 5 ст. 4. URL: <https://npa.bashkortostan.ru> (дата обращения: 08.05.2025).

¹⁴ О политических партиях. ФЗ № 95-ФЗ от 11.07.2001 (ред. от 23.05.2025). СПС КонсультантПлюс.

¹⁵ Там же. Ст. 3.

¹⁶ Там же. Статьи 36, 37.

¹⁷ См.: Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ. ФЗ № 67-ФЗ от 12.06.2002. Ст. 70; О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ. ФЗ № 20-ФЗ от 22.02.2014. Ч. 7 ст. 88. СПС КонсультантПлюс.

В результате именно политическая партия заинтересована в высокой явке электората на выборы. Таким образом, пропаганда, осуществляемая политическими партиями, должна быть нацелена на борьбу с абсентеизмом, популяризацию активного и пассивного избирательного права. Избирателя, понимающего ценность институтов демократии, выборов, значение политических партий в этом процессе, возможно воспитать с помощью пропаганды права. Соответственно, роль политических партий в этом деле очевидна. С этой целью ФЗ «О политических партиях» наделяет политическую партию широкими правами, включающими право учреждать издательства, информационные агентства, полиграфические предприятия, средства массовой информации и образовательные организации дополнительного образования взрослых, создавать объединения и союзы с другими политическими партиями и иными общественными объединениями, организовывать публичные мероприятия.

Основное внимание политические партии уделяют информированию о своей деятельности, что предполагает размещение сведений о текущих делах. Существует несколько аналитических порталов¹⁸, которые занимаются составлением в том числе рейтингов политических партий по их присутствию в информационном пространстве и узнаваемости среди избирателей. По данным 2024 г., самыми узнаваемыми политическими партиями являются «Единая Россия» (медиа рейтинг 98 %), КПРФ (90 %), ЛДПР (85 %), «Справедливая Россия – За правду» (75 %), «Новые люди» (65 %), «Яблоко» (55 %), «Родина» (45 %)¹⁹. Политические партии выбирают различные способы информирования о своей деятельности: сайты в сети Интернет, социальные сети и мессенджеры, чат-боты, NFT-агитацию, трансляции на RUTUBE, телевидении и радио, стримы, подкасты, мобильные приложения, партийные электронные журналы и газеты и т.п. Отметим, что информирование нацелено на членов политической партии и не преследует цели борьбы с абсентеизмом.

Несомненно, много внимания политические партии уделяют политической пропаганде. Политическая пропаганда тесно связана с идеологической платформой политических партий, которая должна быть закреплена в их программах. На основе анализа программ политических партий В. Е. Татаркин

определяет три основных идеологических течения в Российской Федерации в настоящее время [23]:

- *традиционное (консервативное)* (Единая Россия, Справедливая Россия – За правду);
- *социалистическое (коммунистическое)* (Коммунистическая партия Российской Федерации);
- *либерально-демократическое* (Либерально-демократическая партия России, Новые люди, Яблоко).

В юридической практике имеются случаи, когда политическая партия, осуществляя пропаганду, нарушала конституционные запреты. Так, была ликвидирована Общероссийская политическая партия «Воля». Оценив собранные по делу доказательства, Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что партией неоднократно и систематически совершались действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности, как самостоятельно, так и через структурные подразделения, членов и сторонников партии.

В Свердловской области партией среди военнослужащих распространялась листовка под заголовком *Обращение к военнослужащим Российской армии*. Судебная лингвистическая экспертиза показала, что в предложенном для исследования тексте присутствуют призывы к действиям, направленным на насильственное свержение конституционного строя России; пропаганда насильственных действий в отношении представителей российской власти (листочка признана экстремистской решением Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 9 июля 2015 г.).

В Орловской области партией распространялось печатное издание *Приговор убивающим Россию*, признанное экстремистским решением Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 1 апреля 2010 г.

В Тюменской области партией распространялась листовка *Выбери открыто*, признанная экстремистской решением Ялуторовского районного суда Тюменской области от 20 января 2015 г.²⁰

При этом отмечается тенденция постепенной утраты традиционными политическими партиями своих позиций. Все больше появляется политических партий, ориентирующихся на максимально широкий круг избирателей и не заявляющих о своих идеологических предпочтениях. В политической науке партии данного типа принято называть универсальными (*catch-all parties*, партии

¹⁸ ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/>; ФОМ. URL: <https://fom.ru/>; Левада-Центр. URL: <https://levada.ru/>; Mediascope. URL: <https://mediascope.net/>; Медиалогия. URL: <https://mlg.ru/> (дата обращения: 08.05.2025).

¹⁹ Данные получены 25 апреля 2025 г. с сайтов ВЦИОМ и Медиалогия, затем обработаны с помощью нейросети DeepSeek.

²⁰ Решение Верховного Суда РФ № АКПИ16-735 от 09.08.2016. URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-09082016-n-akpi16-735/> (дата обращения: 08.05.2025).

«хватать всех», всеохватные партии) [23]. Многочисленную группу составляют популистские политические партии – «партии одного вопроса». Популизм заимствует необходимые понятия и гиперболизирует их значение, он отличается склонностью к максимальному упрощению действительности, сведению ее к простым лозунгам и клише. Популизм в эпоху перемен способен занять практически все пространство политического процесса, трансформировать партийно-политическую систему [24]. Так, к причинам, способствующим его возникновению, относятся мировые финансовые кризисы, глобализация, кризис традиционных партийных систем, размывание ценностей парламентаризма, развитие новых информационно-коммуникационных технологий [25]. Политические партии используют популистские лозунги, чтобы заручиться поддержкой избирателей. Популизм в России часто строится на обещаниях социальной справедливости, борьбе с коррупцией, защите традиционных ценностей и противостоянии внешним угрозам. Отметим, что постепенная утрата политическими партиями идеологической платформы делает их «неинтересными» как для потенциальных членов и сторонников, так и для избирателей. Соответственно, средства политической пропаганды не подходят для борьбы с абсентеизмом.

Пропаганда права в целях борьбы с абсентеизмом, как и любая другая пропаганда, должна быть постоянной и последовательной. На практике имеются отдельные примеры осуществления политическими партиями пропаганды права, но эта деятельность не носит системного характера. Например, Всероссийская политическая партия «Единая Россия» проводит мероприятия, посвященные популяризации Конституции Российской Федерации²¹. К сожалению, имеются примеры и негативного отношения к Основному закону²².

Таким образом, пропаганда права ведется только некоторыми политическими партиями в ограниченных формах и не имеет системного характера. Причины «непопулярности» пропаганды права имеют как организационный, так и юридический характер. Учитывая сказанное, полагаем необходимым возложение обязанности пропаганды права с целью борьбы с абсентеизмом,

популяризации активного и пассивного избирательного права на политические партии и ее закрепление в Федеральном законе «О политических партиях». Такой подход опирается на сущность и природу политической партии, а также отвечает потребностям времени.

Заключение

Сформулируем факторы, оказывающие влияние на пропаганду права в России при реализации институтов демократии и народовластия на современном этапе.

Во-первых, это устоявшийся в обществе односторонний подход к пропаганде как к технологии манипулирования сознанием. В ситуации запрета государственной идеологии пропаганда права может служить цели укрепления конституционных ценностей, к которым как раз относятся демократическая и правовая государственность, народный суверенитет, народовластие [26].

Во-вторых, это отсутствие комплексного и системного подхода к пропаганде права, недостаточное внимание к ее визуальным формам в условиях цифровизации общественных отношений.

В-третьих, это отсутствие специального субъекта, осуществляющего пропаганду права в целях борьбы с абсентеизмом, популяризации активного и пассивного избирательного права. Устранение обозначенных факторов лежит как в плоскости конституционно-правового регулирования, так и политических технологий.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Благодарности: Статья выполнена на основе доклада автора на VIII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Тенденции развития юридической науки на современном этапе» (Кемерово, 16 мая 2025 г.).

Acknowledgment: This study was reported at the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference in the Current Trends in Legal Science, Kemerovo, May 16, 2025.

²¹ «Единая Россия» проведет 600 просветительских мероприятий к 30-летию Конституции. *Ведомости*. 04.10.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/10/04/998646-edinaya-rossiya-provedet-600-prosvetitelских-meropriyatii>; «Единая Россия» проинформирует граждан о поправках в Конституцию. *RG.RU*. 16.03.2020. URL: <https://rg.ru/2020/03/16/edinaia-rossiya-proinformiruet-grazhdan-o-porpravkah-v-konstituciiu.html> (дата обращения: 08.05.2025).

²² О дне конституции. *КПРФ Москва*. URL: <https://msk.kprf.ru/2024/12/05/260625/> (дата обращения: 08.05.2025).

Литература / References

1. Щепачев В. А. Конституционная концепция правового государства и проблемы ее реализации в законодательстве Российской Федерации. *Конституционное и муниципальное право*. 2020. № 1. С. 12–16. [Schepachev V. A. The constitutional concept of a law-governed state and issues of its implementation in the laws of the Russian Federation. *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*, 2020, (1): 12–16 (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2020-1-12-16>
2. Лопатин А. И. Цифровизация избирательных действий и процедур в России: вопросы права. *Журнал российского права*. 2022. Т. 26. № 5. С. 43–55. [Lopatin A. I. Digitalization of electoral actions and procedures in Russia: Legal issues. *Journal of Russian Law*, 2022, 26(5): 43–55. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.051>
3. Головина А. А. Трансформация современного правосознания российского избирателя в контексте цифровизации публично-властной коммуникации. *Конституционное и муниципальное право*. 2021. № 2. С. 28–33. [Golovina A. A. Transformation of the modern legal consciousness of Russian voters within framework of digitalization of communication with the public authorities. *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*, 2021, (2): 28–33. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2021-2-28-33>
4. Рыбакова О. С. К вопросу о необходимости формирования конституционно-правового мировоззрения современной молодежи. *Конституционное и муниципальное право*. 2024. № 5. С. 53–59. [Rybakova O. S. On the need for the establishment of the constitutional law worldview of contemporary youth. *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*, 2024, (5): 53–59. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2024-5-53-59>
5. Завьялова Н. Ю. Опыт организации советской пропаганды в СССР. *Вестник Воронежского института МВД России*. 2025. № 1. С. 197–202. [Zavyalova N. Yu. Experience of organizing Soviet propaganda in the USSR. *The Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2025, (1): 197–202. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/usnqua>
6. Куликова С. А. Цензура и правовые ограничения свободы массовой информации. *Юридический мир*. 2012. № 10. С. 24–28. [Kulikova S. A. Censorship and legal restrictions on media freedom. *Yuridicheskij mir*, 2012, (10): 24–28. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pffrpr>
7. Куликова С. А. Конституционный запрет цензуры: правовое содержание и развитие в российском законодательстве. *Труды по интеллектуальной собственности*. 2015. Т. 23. № 4. С. 102–128. [Kulikova S. A. Constitutional prohibition of censorship: Legal essence and development in the Russian legislation. *Works on intellectual property*, 2015, 23(4): 102–128. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yujetn>
8. Добросклонская Е. Н. Пропаганда в системе постсоветского политического дискурса. *Социология власти*. 2008. № 1. С. 114–122. [Dobrosklonskaya E. N. Propaganda in the system of postsoviet political discourse. *Sociology of Power*, 2008, (1): 114–122. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/juhxzf>
9. Добросклонская Е. Н. Динамика политической пропаганды в постсоветских СМИ. *Журналистика в 2004 году: СМИ в многополярном мире: науч.-практ. конф. (Москва, 2–5 февраля 2005 г.)*. М.: Фак журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. [Dobrosklonskaya E. N. The dynamics of political propaganda in the post-Soviet media. *Journalism in 2004: Media in a Multipolar World: Proc. Sci.-Prac. Conf., Moscow, 2–5 Feb 2005*. Moscow: Faculty of Journalism of Lomonosov Moscow State University, 2005. (In Russ.)]
10. Свечникова С. В. Тоталитаризм и пропаганда. *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2018. № 1. С. 39–42. [Svechnikova S. V. Totalitarianism and propaganda. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, (1): 39–42. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xpqxvr>
11. Лучкин Д. А. Пропаганда в информационной стратегии российского государства. *Теория и практика управления: новые подходы*, ред. Т. Я. Подольская, М. А. Сажина. М.: Университетский гуманитарный лицей, 2004. Вып. 3. [Luchkin D. A. Propaganda in the information strategy of the Russian state. *Theory and practice of management: new approaches*, ed. Podolskaya T. Ya., Sazhina M. A. Moscow: University Humanities Lyceum, 2004, iss. 3. (In Russ.)]
12. Прокопенко Д. Ю. Опросы общественного мнения как инструмент политического маркетинга. *Реформы в России и проблемы управления: 20 Всерос. науч. конф. молодых ученых и студентов*. М., 2005. [Prokopenko D. Yu. Public opinion polls as a political marketing tool. *Reforms in Russia and governance issues: Proc. 20 All-Russian Sci. Conf. Young Scientists and Students*. Moscow, 2005. (In Russ.)]
13. Щербаль С. С. Пропаганда – способ организации политического дискурса. *Наука Кубани*. 2005. № 2. С. 27–42. [Shcherbal S. S. Propaganda is a way of organizing political discourse. *Nauka Kubani*, 2005, (2): 27–42. (In Russ.)]
14. Орлов И. Б. Сущность и механизмы пропаганды (От какого наследства мы отказываемся?). *Вопросы правоведения*. 2009. № 1. С. 57–66. [Orlov I. B. The essence and mechanisms of propaganda (The heritage we are giving up). *Voprosy pravovedeniya*, 2009, (1): 57–66. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oxngwl>

15. Забарин А. В. Механизмы информационно-психологической защиты гражданина и общества от воздействия деструктивных идеологий. *Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: IV Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. уч.* (Новосибирск, 25–26 февраля 2025 г.) Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, 2025. С. 165–169. [Zabarin A. V. Mechanisms of information and psychological protection of citizens and society from the impact of destructive ideologies. *Current problems of countering extremism and terrorism: Proc. IV All-Russian Sci.-Prac. Conf. with Intern. Participation, Novosibirsk, 25–26 Feb 2025.* Novosibirsk: Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, 2025, 165–169. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tuokzgz>
16. Забарин А. В. Контрпропаганда как социально-психологический инструмент противодействия идеологии экстремизма и терроризма. *Научное мнение.* 2023. № 6. С. 118–122. [Zabarin A. V. Counter-propaganda as a socio-psychological tool for countering the ideology of extremism and terrorism. *The Scientific Opinion*, 2023, (6): 118–122. (In Russ.)] https://doi.org/10.25807/22224378_2023_6_118
17. Тогузаева Е. Н. Пропаганда, агитация и политическая реклама: проблемы и противоречия правового регулирования. *Актуальные проблемы российского права.* 2014. № 12. С. 2742–2745. [Toguzayeva E. N. Propaganda, agitation and political advertising: Problems and contradictions of legal regulation. *Actual Problems of Russian Law*, 2014, (12): 2742–2745. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tjkwyz>
18. Дудко И. Г. Авторитетность конституции. *Конституционное и муниципальное право.* 2014. № 7. С. 3–8. [Dudko I. G. Authority of the constitution. *Konstitucionnoe i municipalnoe pravo*, 2014, (7): 3–8. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sjkvvz>
19. Комкова Г. Н., Тогузаева Е. Н. Конституционные основы институциональных изменений правовой пропаганды. *Актуальные проблемы развития правовых институтов в контексте глобальных вызовов*, отв. ред. С. Е. Чебуранова. Гродно: ГрГУ, 2024. С. 16–20. [Komkova G. N., Toguzayeva E. N. Constitutional foundations of institutional changes and legal propaganda. *Relevant issues of legal institutions in the context of global challenges*, ed. Cheburanov S. E. Grodno: GrSU, 2024, 16–20. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cowlyq>
20. Фролов В. В. Правовая пропаганда как направление деятельности органов прокуратуры СССР в годы перестройки (на примере Псковской области). *Вестник Томского государственного университета. История.* 2022. № 79. С. 92–96. [Frolov V. V. Legal propaganda as a direction of activities of the USSR prosecutor's office in the years of perestroika (on the example of the Pskov region). *Tomsk State University Journal of History*, 2022, (79): 92–96. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/19988613/79/11>
21. Сорокин Д. В. Конституция СССР и вопросы правовой пропаганды (в помощь лектору). Л., 1980. 16 с. [Sorokin D. V. *A lecturer's guide to the Constitution of the USSR and issues of legal propaganda.* Leningrad, 1980, 16. (In Russ.)]
22. Ильясова А. С. Плакатное искусство в системе антирелигиозной пропаганды в 20–30 годах СССР. *Наука. Искусство. Культура.* 2022. № 4. С. 194–199. [Ilyasova A. S. Plakate art in the system of anti-religious propaganda in the 20–30's of the USSR. *Science. Art. Culture*, 2022, (4): 194–199. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ncydap>
23. Татаркин В. Е. Идеология политических партий в условиях реформирования партийной системы современной России. *Среднерусский вестник общественных наук.* 2014. № 4. С. 39–44. [Tatarkin V. E. The ideology of political parties in the context of the reform of the party system in modern Russia. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk*, 2014, (4): 39–44. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/taqklx>
24. Слинко А. А., Криворучко А. А. Усиление популистских тенденций в условиях кризиса традиционных партийно-политических систем. *Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология.* 2021. № 2. С. 64–67. [Slinko A. A., Krivoruchko A. A. Trengthening of populist tends in the conditions of the crisis of traditional party-political systems. *Vestnik VGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya*, 2021, (2): 64–67. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/axaalr>
25. Глухова А. В. Популизм в XXI веке: временно, надолго, навсегда? *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика.* 2021. Т. 13. № 2. С. 33–61. [Gluhova A. V. Populism in the 21st century: Today, tomorrow, always? *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*, 2021, 13(2): 33–61. (In Russ.)] <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2021-13-2-33-61>
26. Бурла В. М. «Конституционные ценности» как научная категория: проблемы дефиниции, формализации, систематизации. *Актуальные проблемы российского права.* 2024. Т. 19. № 3. С. 11–26. [Burla V. M. "Constitutional values" as a scientific category: Problems of definition, formalization, systematization. *Actual Problems of Russian Law*, 2024, 19(3): 11–26. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2024.160.3.011-026>